

ГЛАВА 4

Стоило ему подбежать к дверям, как те распахнулись от мощного удара. В покои хлынула толпа, в мгновение ока заполнив внутренние комнаты. Слуги действовали слаженно, словно привыкли к подобным кризисам: одни несли горячую воду, другие — чистые полотенца. Пожилой мужчина в темно-синем одеянии главного управляющего с суровым видом отдавал распоряжения. Сначала он вложил в рот князя Лэя несколько пилюль, а затем принялся сам вытирать пот с его лба влажным полотенцем.

— Ваше Высочество, держитесь! Живо, несите жаровни с углем! Быстрее!!!

Слуги бросились исполнять приказ, и вскоре в комнату внесли несколько чаш с пылающими углями. Температура в помещении мгновенно поползла вверх.

«Зачем им угли? — недоумевал Лу Энь. — Начало весны, на улице прохладно, но не настолько же... Они что, не боятся угореть?»

Никто не замечал Лу Эня, и хотя ощущение того, как люди проходят сквозь твоё тело, было не из приятных, он, снedaемый любопытством, подплыл ближе.

Боги, его руки покрылись инеем! Неужели человеческое тело способно вот так, само по себе, зарастать коркой льда? Лу Энь видел такое впервые. Это из-за тех странных узоров?

Боль, казалось, немного притупилась, и князь приоткрыл глаза. В этот миг Лу Эню почудилось, будто само время замерло, натолкнувшись на ледяную решимость в этом взгляде.

«Помочь ему!» — эта мысль вспыхнула в сознании с такой силой, что он сам поразился. Но как? Он даже не понимал, что происходит с этим человеком, а без диагноза невозможно подобрать лекарство. Внезапно в памяти всплыла одна фраза из древних свитков. Если написанное там — правда, то шанс есть.

— Управляющий, Ваше Высочество приходит в себя!

— Ваше Высочество, нужно ли еще углей? Иней на ваших руках всё еще не сошел.

Голос князя был слаб, но властности в нем не поубавилось:

— Довольно. Завтрашний утренний прием состоится по расписанию.

— Но ваше состояние...

— Фуцзэ, ты смеешь идти против моей воли?

Лицо управляющего изменилось. Он низко склонился:

— Никак нет, Ваше Высочество. Мы уходим.

Слуги поспешно ретировались, плотно прикрыв за собой двери. В комнате снова воцарилась тишина.

— Он ведь беспокоился о тебе, зачем было его пугать? — Лу Энь переместился к кровати, внимательно разглядывая тонкую корку льда на предплечьях князя.

— Не твое дело. Не лезь не в свои секреты.

«А он тот еще грубиян!» — Лу Энь мысленно закатил глаза.

— Если бы ты не помог мне раньше, я бы и пальцем не пошевелил.

Полупрозрачные ладони Лу Эня легли поверх огромных рук князя, чьи пальцы побелели от напряжения. Он сосредоточился, вызывая силу из самых глубин своей души.

«Магия живет в душе и высвобождается через плоть. Но если душа обладает достаточным сродством, можно направить чистую стихию в обход тела, достигая невероятных результатов...»

— Что ты задумал? — князь помрачнел. Он обнаружил, что не может пошевелить и мизинцем. Что этот странный дух хочет с ним сделать?

Лу Эню было не до его угроз. Концентрация должна быть абсолютной.

— Свет, озаряющий мир, обернись оранжевым пламенем, сияющим и ярким... Семя, дарованное богами человечеству, воспевающее жизнь и страсть... Заклинаю — пусть душа откликнется, соединив искры жизни...

Фэн Лэйянь в оцепенении наблюдал, как по телу этого прекрасного, неземного юноши медленно разливается алое сияние. Мягкий свет окутал его, даря странное чувство тепла. Светло-голубые пряди волос Лу Эня взметнулись, словно живые.

— Небо и Земля едины, я пришел из пустоты и пребываю в мире... Свет и тьма неразлучны, я замер в расщелине бытия и исчезну в мгновение... Ускользящее время, утраченная жизнь, померкший блеск и бездонный мрак... Веди меня к силе, сокрытой в недрах души! О свет

стихии, окружи меня! — прошептал Лу Энь.

Красный ореол, бурливший вокруг души Лу Эня, через соприкосновение рук начал перетекать в тело Фэн Лэйяня. С негромким треском иней на его руках рассыпался в пыль, а черные узоры на коже перестали извиваться.

Боль ушла?! Князь пошевелил руками — никакой скованности. Ледяной холод, терзавший внутренности мгновение назад, испарился. «Проклятие Ледяного Погребения», которое наложил на него бывший государственный наставник Линь Шуйин ценой собственной жизни... Неужели оно разрушено? Заклятие, перед которым в бессилии опустил руки даже Северный Король-Монах Шэнтяня, было так легко подавлено безымянным призраком?!

— Ты... эй! — он едва успел подхватить обмякшего Лу Эня. — Что с тобой?

Неужели он истощил свои силы, пытаясь спасти его? Впервые в жизни Фэн Лэйянь ощутил укол безотчетной тревоги.

Лу Энь, бледный и почти прозрачный, тяжело дышал:

— Впервые пробую такое... Оказывается, это чертовски выматывает. У меня совсем не осталось сил.

Его фигура стала настолько призрачной, что казалось — он вот-вот растает в воздухе.

Взгляд князя стал тяжелым. Он прижал пальцы к переносице юноши:

— Лу Энь... Я тебя запомнил. Возвращайся!

В глазах Лу Эня потемнело, и сознание угасло.

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что вернулся в собственное тело. Если бы не изнуряющая слабость и жар, он бы решил, что всё это — лишь причудливый сон. Впрочем, теперь он хотя бы знал, что регент Фэнтяня не такой уж монстр, каким его рисуют слухи.

— Молодой господин, вы наконец-то очнулись! — слуга Цюжи с облегчением выдохнул. — Утром я стучал, но вы не отвечали. Вошел и увидел, что вы мечетесь в сильном жару. Старшей барышни нет, так что я сразу побежал за лекарем. Вы проспали целый день. Лекарь сказал, что лихорадка вызвана крайним истощением, и вам нужно три дня провести в постели. И обязательно пить отвары для восполнения крови и ци. Дядя Лю как раз готовит лекарство на кухне.

Лу Энь чувствовал себя так, словно по нему проехала телега. Голова гудела, в горле пересохло.

— Где сестра? — прохрипел он.

— Госпожа мать министра Бая очень прониклась симпатией к барышне и пригласила её погостить несколько дней. Не волнуйтесь, в поместье Бая она в полной безопасности.

«Значит, сестре всё-таки удалось сблизиться с Бай Цзинчэнем», — Лу Энь с облегчением прикрыл глаза.

— Ничего не говори ей о моей болезни, — приказал он. С трудом проглотив горькую, черную как деготь жижу, которую принес слуга, Лу Энь позволил сознанию снова провалиться в сон.

Фэнтянь. Столица Яньюй.

— Право слово, я-то гадал: не превратит ли сегодня Его Высочество всех придворных в мишени для своего гнева? Похоже, я зря переживал, — Левый министр Юань Цин, самый молодой в истории Фэнтяня, с тихим вздохом сложил бумажный веер.

Его черные волосы были аккуратно собраны под венец, а темно-синее чиновничье платье с вышивкой белой цапли подчеркивало высокий статус. Однако сейчас он сидел на каменной скамье в дворцовой беседке с таким беспечным видом, что случайный прохожий вряд ли бы признал в нем пронцательного и сурового государственного мужа.

— Вечно ты ищешь повод для злорадства, — проворчал стоящий рядом рослый маршал Хань Умин, чью руку привычно согревала рукоять меча Шанфан. — Но верно подмечено: настроение у князя сегодня доброе. Управляющий доложил, что вчерашний приступ прошел подозрительно быстро. Его Высочество полон сил — чудо, какого не бывало годами.

Маршал помедлил:

— Но это проклятие заставило отступить даже величайших монахов Шэнтяня. Могут ли случаться чудеса в таких делах? Я в чудеса не верю.

— Ах, Хань, ты слишком приземленный, потому и не нравишься женщинам, — усмехнулся Юань Цин. — Наш мир полон тайн. Может, и для чуда место нашлось. Вон, монахи Шэнтяня в богов верят — может, и тебе стоит разок сходить на поклон?

— Я говорю с тобой серьезно! — Хань Умин сердито сверкнул глазами. Общаться с Юань

Цином порой было тяжелее, чем вести полки в бой: этот человек никогда не бывал серьезен, хотя его уму можно было только позавидовать.

— Ха-ха, не кипятись. Раз князь не желает раскрывать причин, нам не стоит допытываться. Узнаем через двадцать четыре дня, когда придет время следующего приступа. Но оставим это. Как успехи у старшего принца? Его Высочество поручил тебе обучать его воинскому искусству.

— Посредственно, — отрезал маршал. — Гордости хватает, но талантов — кот наплакал. А как на твоём поприще?

— Старается. Но учится он только ради того, чтобы угодить князю. Эх, харизма Его Высочества просто непреодолима! Даже если парень взойдет на трон, он останется лишь марионеткой. Принц, который двадцать лет прожил под личиной девушки, скрываясь и терпя лишения, не обязательно станет мудрым правителем. Он и понятия не имеет о том, как управлять государством. Приходится учить всему с нуля: от того, как держать себя, до идеологии власти. В общем, завистников среди министров хватает. Путь предстоит нелегкий.

— Хм. Если потребуется, я не побоюсь провозгласить императором самого князя.

— Я знал, что ты это скажешь, маршал Хань, — Юань Цин со вздохом покачал головой. — При мне можешь болтать что угодно, но другим — ни слова. О твоей преданности легенды складывают, но старые интриганы только и ждут повода пустить ядовитые слухи. Будь осторожнее. Кстати, есть вести о старшей принцессе и втором принце?

— Пока нет. Министр Ли Ин из ведомства чинов продолжает поиски.

— О, господа, так вы здесь! — к ним, задыхаясь, подбежал управляющий Фуцзэ. — Его Высочество просит вас немедленно явиться в императорский кабинет для обсуждения государственных дел.

Юань Цин и Хань Умин обменялись понимающими взглядами и поспешили к кабинету.

Беда не приходит одна. Лу Энью оставалось лишь выдавить из себя кривую усмешку под ледяным взглядом князя. Да, его душа снова покинула тело! Но на этот раз он приземлился не в спальне Фэн Лэйяня, а в заднем саду дворца.

Ночь была ясной, луна сияла высоко в небе, а воздух был напоен ароматом сливы. Идиллия, если бы не человек напротив, который сверлил его яростным взором. Вряд ли он собирался предложить Лу Энью вина и вместе полюбоваться цветами.

— Ха-ха, какая встреча. Снова мы с тобой столкнулись, — Лу Энь стоял под белоснежным

деревом мейхуа. Его волосы, серебристо-голубые в лунном свете, казались сотканными из тумана. Он выглядел как прекрасный лесной эльф — вроде бы рядом, но потянешь рукой — и пальцы схватят пустоту.

— Ты... не исчез? — Фэн Лэйянь подошел ближе, пристально вглядываясь в него. Прошло семь дней. Внешне он был спокоен, но в глубине души его не оставляла мысль о судьбе этого призрака.

— Как видишь. Я и сам не до конца понимаю, что происходит. Просто осознал себя — и вот я здесь. До этого я возвращался в тело. Похоже, трата сил была слишком велика, и я свалился с лихорадкой. Лекарь три дня запрещал мне вставать. А ты как? После того случая... твои узоры... больше не болят? — Лу Энь решил, что не стоит лишний раз расспрашивать о тайне проклятия.

Взгляд князя стал тяжелым.

— Я — регент великого Фэнтяня.

— Да-да, я уже понял, — кивнул Лу Энь. Только у него глаза были такого густого пурпурного цвета.

— Чего ты добиваешься?

— А? — Лу Энь не сразу понял вопрос, а когда до него дошло, не на шутку разозлился. — Не думай, что раз ты регент, то весь мир только и мечтает что-то от тебя получить! Мне от тебя ничего не нужно! Я и сам не рад, что превратился в это, и уж тем более не выбирал встречи с тобой дважды подряд! Это я тут в замешательстве, ясно тебе? А ты вечно ходишь с таким лицом, будто тебе все кругом должны. Думаешь, мне приятно на это смотреть? Если бы я знал, как это прекратить, ты бы меня сюда и калачом не заманил!

Он вспылил — и князь это заметил. Фэн Лэйянь помрачнел, в его глазах заплесало пламя ярости.

— Хорошо. Очень хорошо.

«Чего хорошего? Он что, совсем рассудок потерял от злости?» — пронеслось в голове Лу Эня. И тут же:

— Больно!

Князь мертвой хваткой вцепился в его правое плечо, приблизив свое лицо почти вплотную. Его взгляд был пугающим, почти безумным.

— Давненько у меня не было новых игрушек. Твоя душа... думаю, она меня развлечет.

Лу Энь побледнел:

— Ты...

Неужели он хочет запечатать его душу?!

— Что, страшно? Куда делась твоя спесь и напускное благородство? Я ненавижу таких лицемеров, как ты! Кричишь, что тебе ничего не нужно, а в душе небось только об этом и гредишь. И не надейся на благодарность за спасение — ты просчитался!

Слова князя задели Лу Эня за живое. Его гордость мага была растоптана.

— Псих! Самовлюбленный урод! У меня всего хватает, и твои подачки мне даром не сдались! Пусти! Пусти меня! — он отчаянно забился, но силы были неравны.

— Острозыкий мальчишка! — князь с силой прижал его к земле, явно доведенный до белого каления. В пылу борьбы Лу Энь ударил его ногой, заставив потерять равновесие. И тут случилось непредвиденное.

Меня поцеловал мужчина!!!

В голове у Лу Эня стало пусто. Он замер в оцепенении, забыв о сопротивлении.

Он победно взглянул. Фэн Лэйянь перехватил его руки, прижав их к земле, и углубил поцелуй, властно врываясь в его рот.

«Сволочь! Подонок!» — Лу Энь хотел было выкрикнуть проклятия, но это лишь дало князю больше свободы. Он с вызовом смотрел прямо в лицо разъяренного Лу Эня, продолжая целовать его. Грязный бабник! Порочный князь!!! Скотина!!!

Под тяжестью его тела Лу Энь быстро начал задыхаться. Кислорода не хватало, тело обмякло, а сознание под гипнотическим воздействием этого странного взора начало уплывать вдаль.

Глядя на потерявшего сознание «духа», Фэн Лэйянь не спешил отстраняться. Он любовался покрасневшими щеками Лу Эня. Кто бы мог подумать, что случайность откроет ему такую прелесть. В миг соприкосновения губ желание, дремавшее в глубинах души, захлестнуло его волной, заставляя снова и снова терзать сладость этих губ.

Страсть вскипела в нем, словно у зверя в период гона.

— Лу Энь... Почему ты так на меня влияешь?

Желание пульсировало в жилах. Князь бросил взгляд на юношу, уснувшего под действием его магического взора, и снова притянул к нему. Раз в этом мире никто, кроме него, не может видеть и касаться этого призрака — значит, он принадлежит ему! Он заберет его себе, даже если это всего лишь душа.

Конечно, при всей своей деспотичности, он не собирался опускаться до беспамятного насилия над бесплотным духом. Ограничившись долгими ласками, которые заставили его страсть немного утихнуть, он оставил на ключице Лу Эня особую метку и использовал внушение, чтобы стереть воспоминания об этой ночи.

Через месяц после того, как Лу Энь вернется в тело, метка проявится на его плоти. Тогда-то он его и разыщет, заперев рядом с собой навсегда. В конце концов, в мире было слишком мало людей, способных смотреть в его «Демонические очи» без содрогания. Лу Энь заинтересовал его — своей силой, своим обликом и этой странной связью.

Светло-фиолетовые глаза юноши были такими чистыми... В них таилось что-то до боли родное. Словно они были связаны кровью... а может, и чем-то большим.

Лу Энь обладал силой, способной сдерживать проклятие. А значит, он был ему необходим.

Лу Энь проснулся от яркого солнечного света. Он помнил, как выпил лекарство и провалился в сон. Сколько времени прошло? Голова была тяжелой.

— Молодой господин, вы проснулись! Выглядите гораздо лучше, — слуга Цюжи вошел в комнату с тазом воды и подал влажное полотенце.

Освежив лицо, Лу Энь почувствовал, что слабость отступила. Голова прояснилась.

— Который сейчас час?

— Час Змеи только миновал.

«Около десяти утра», — кивнул он и поднялся с постели. На улице было уже тепло, солнце заливало комнату. Лу Энь распахнул окно и глубоко вдохнул. Прохладный весенний воздух принес расслабление. Маги всегда стремились к гармонии с природой, поэтому Лу Энь привык начинать утро с глубокого дыхания, позволяя естественной энергии циркулировать в теле, ускоряя обмен веществ. Это было сродни очищению организма чаем — простая, но эффективная практика. Обычные яды его теперь вряд ли возьмут.

— Молодой господин, вы только поправились, вам нельзя на сквозняк! — Цюжи встревоженно потянулся к створкам окна.

Лу Энь остановил его жестом:

— Всё в порядке, так я быстрее приду в норму. Сестра еще не вернулась?

— Нет. Барышня планировала остаться в поместье Бая на пять дней. У вас какое-то дело к ней?

— Нет, просто спросил.

Он посмотрел во двор, где всю таял снег. Стало нестерпимо скучно.

— Цюжи, откуда ты родом?

— Из Иду, господин.

— Иду? Город на западе Фэйюнь? Это же в сотнях ли отсюда. Как тебя занесло в столицу? — с любопытством спросил Лу Энь.

Цюжи помрачнел:

— Мои родители были простыми крестьянами. Но десять лет назад в Иду случилось наводнение. Наш дом смыло водой. Нам пришлось бежать в деревню под Тяньцзином к дальним родственникам. Но по пути родители заболели и один за другим ушли в мир иной. Я остался один. Родня не захотела меня брать, и я стал нищим... Перебивался случайными заработками, пока не попал к вам.

Лу Энь посмотрел на слугу — они были ровесниками.

— Прости, я не должен был спрашивать.

— О чем вы, господин! Не нужно извиняться передо мной, я этого не достоин! — парень в испуге упал на колени.

Лу Энь помог ему подняться:

— Не бойся, я не хотел тебя обидеть. Вставай.

Увидев, что хозяин действительно не сердится, Цюжи поспешил сменить тему:

— Совсем забыл! Тут принесли деревянную шкатулку, сказали — лично для вас. Сейчас принесу.

Шкатулка? Ему? От кого?

Вскоре Цюжи вернулся с коробкой в руках:

— Вот она, господин. Если я больше не нужен, я пойду.

Лу Энь кивнул, и слуга тихо вышел.

Внимание Лу Эня привлек не материал шкатулки, а знак на крышке. Сердце пропустило удар.

Схематичное изображение гексаграммы — шестиконечной звезды. Символ из его прежнего мира, из Фемлии!!!

Кто мог прислать такое? Почему именно ему? Откуда этот человек знает знаки иного мира? И чего он хочет?

Лу Энь осторожно открыл крышку. Внутри лежало обычное на вид письмо. Но текст... текст был написан на языке Фемлии.

«Дитя моё, Лу Энь,

Ты, должно быть, гадаешь, кто в этом мире знает тайны иных сфер? Не сомневайся, сама судьба указала на тебя. Не знаю, веришь ли ты в перерождение, но я поведаю тебе историю твоей прошлой жизни.

Когда я создавал миры, я сотворил Вечное Пространство. Оно было невелико, но населяли его существа, обладавшие не только магией, но и бессмертием. В прошлой жизни ты был жителем тех земель — Клар, юноша с безграничным потенциалом, но чистой и наивной душой. Твоими друзьями детства были Фидариша и Луа. Возможно, ты казался обычным на фоне блестящего Фидариши и ослепительной Луа, но в сердце Фидариши ты занимал особое место.

Годы шли, и ты осознал, что любишь Фидаришу. Любишь как мужчина мужчину. Твоя привязанность вызвала ярость и ревность Луа. Твое пылкое признание ошеломило Фидаришу, а Луа лишилась рассудка от гнева. Ваша любовь была полна терний, и в конце концов Фидариша, желая пресечь твои муки, женился на Луа. Но ты, в своей доброте, не мог и помыслить, что подруга детства способна на безумие. Чтобы избавиться от тебя навсегда, она вышвырнула тебя из Вечного Пространства в мир людей, жаждущих бессмертия. Твоя участь была ужасна. Боль, унижение и отчаяние за десять лет превратили тебя в тень прежнего Клара. Став получеловеком-полудемоном, ты начал мстить людям, повергнув страны вроде Халтии в хаос.

Тем временем Фидариша, осознав свои истинные чувства после твоего исчезновения, десять лет искал тебя. Луа возненавидела тебя еще сильнее. Черда интриг привела к тому, что когда вы встретились вновь, пути назад уже не было.

Крылатый Бог, твой прежний противник, позже узнал правду. Он увидел будущее и согрел твою израненную душу теплом, помогая вернуться к свету. Но было слишком поздно. В конце концов, ты и Крылатый Бог пожертвовали собой ради будущего. Фидариша не смог смириться с твоей гибелью. Охваченный горем, он уничтожил свою родину, забрал Камень Десяти Тысяч Демонов и готов был стать величайшим грешником, лишь бы вернуть тебя к жизни. Из человека он стал ангелом, а затем — Верховным Богом, правящим небесами. Архангел Хэдилу использовал его в своих целях. Желание Фидариши воскресить тебя стало пешкой в игре Хэдилу. Сорок веков назад случилась "Битва богов и демонов" — и это тоже было делом рук Фидариши ради тебя.

Позже, напитавшись энергией Священного Камня, ты возродился в Источнике Жизни как Восточный Архангел. Твоя душа была неполной, ты был словно младенец — без единого воспоминания о Фидарише. И всё же его любовь осталась неизменной. Он скрыл всю свою боль, желая тебе лишь счастья. Но твое воскрешение не было совершенным. Твое тело разрушалось, и Фидариша раз за разом отдавал свою энергию, чтобы поддержать твою жизнь, доводя себя до кровавого кашля. Его любовь заставила содрогнуться сами небеса. Но за нарушение запретов он должен был понести кару. И тогда ты, к кому вернулась память, пал на колени, моля о пощаде для него.

Я согласился. Условием было то, что ты убедишь Фидаришу отказаться от планов по уничтожению миров. Ты справился. В последний миг Фидариша молил лишь о твоём счастье, готовый отдать жизнь, лишь бы спасти тебя от рук Хэдилу. Хотя вы оба пали, вы исполнили мой наказ. Когда угроза миру миновала, я исцелил твою душу и даровал вам обоим перерождение. Клар, не дай трагедии повториться. Цени этот шанс. Фидариша ждет тебя, и только ты можешь излечить его одиночество. Путь будет непрост, но нынешний ты со всем справишься.

Думаю, ты уже догадался, кто я. Храни эту истину в тайне.

Не спеши. Этот мир станет твоим домом. Меняй его согласно своей воле. Когда ты вернешь память и займешь подобающее тебе место, я пришлю нового вестника.

С письмом прилагаю пространственную магическую сумку и кинжал. Надеюсь, они пригодятся.

Удачи.

Твой Творец».

Лу Энь в шоке дочитал до конца. Письмо выскользнуло из пальцев и мгновенно превратилось в небольшой сероватый мешочек и иссиня-черный кинжал, от которого веяло древней мощью.

В прежнем мире он бы решил, что это чья-то глупая шутка. Но здесь... здесь было не до смеха.

Глядя на артефакты, Лу Энь чувствовал себя так, словно его обухом ударили. Трансмутация материи... магия, подвластная лишь богам...

«Творец, ты это серьезно? Неужели гениальному магу суждено влюбляться в мужчин?!»

Лу Энь горько усмехнулся, глядя в безмолвное небо.

<http://bllate.org/book/17476/1692633>